

В павильоне Любования Луной кипела работа: слуги из дворца Бесконечной Радости с величайшим усердием готовились к предстоящему торжеству – дню рождения вдовствующей императрицы Сяо. Наложница Нин отдавала строгие, не терпящие возражений распоряжения, а служанка Бичжу бдительно следила за каждым шагом прислуги, поэтому никто не смел проявлять даже малейшую небрежность в делах.

Один невзрачный, почти незаметный евнух, имевший пропуск во дворец Бесконечной Радости, тихо вошел в павильон Любования Луной. Его сопровождали незнакомые слуги, помогавшие нести тяжелые курильницы и ритуальные сосуды. Сам он был щуплым и совершенно не выделялся на фоне остальных работников, а из-за его внешней слабости и незаметности его быстро оттеснили в сторону, поручив другую, куда более легкую и неприметную работу.

Повсюду царил невообразимая суматоха, и в этой общей спешке никто не обратил внимания на невзрачного евнуха, который легко затерялся в толпе. Евнух Сунъань, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, нервно огляделся по сторонам и, окончательно убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, осторожно достал из-за пазухи тщательно завернутый сверток с порошком. Он еще раз внимательно осмотрел окрестности павильона Любования Луной, постарался успокоить свое сбившееся дыхание и аккуратно рассыпал содержимое свертка в нескольких заранее выбранных местах.

В один из тех дней, когда весеннее тепло наконец начало ощутимо разливаться по улицам, по всему городу, словно лесной пожар, разнеслась радостная весть о триумфальном возвращении императора!

Приближался день рождения вдовствующей императрицы Сяо, и вся страна пребывала в ликовании. В землях Великой Юань царил всеобщее веселье, а императорский дворец полностью преобразился, готовясь к великому празднику.

Накануне торжества, когда последние приготовления в павильоне Любования Луной были почти завершены, прибыла сама вдовствующая императрица Сяо.

Поскольку она почтила павильон своим высоким присутствием, все чиновники, отвечавшие за ремонт и подготовку, выстроились в ровный ряд, чтобы с почтением сопровождать её. Наложница Нин придавала этому визиту огромное значение и еще за день до прибытия гостьи распорядилась, чтобы всё было устроено безупречно, до мельчайших деталей.

Несмотря на то что вдовствующая императрица Сяо долгие годы провела в уединении в глубине дворца, она происходила из прославленного рода военачальников, и её характер был куда более твердым и решительным, нежели нравы обычных придворных дам.

Увидев, как преобразился павильон Любования Луной, она с явным облегчением и удовлетворением произнесла:

- Очень хорошо.

Чиновники, стоявшие поблизости, наперебой выражали свои искренние поздравления и восхищение, чем привели вдовствующую императрицу Сяо в прекрасное расположение духа.

Внезапно где-то вдалеке раздался мощный, утробный звериный рык, заставивший всех окружающих мгновенно насторожиться. Один из чиновников с недоумением спросил:

- Что это за звук?..

- Господин, неужели вы не знаете? – пояснил евнух. – Совсем рядом расположен императорский зверинец. Обычно звери там молчат, но сегодня как раз тот день, когда клетки в императорском зверинце открыты.

В юности вдовствующая императрица Сяо очень любила скакать верхом, и после того, как она поселилась в глубине дворца, император специально приказал построить для неё императорский зверинец. Там содержались самые разные экзотические звери, которых она любила, и располагался этот зверинец как раз неподалеку от павильона Любования Луной.

Расстояние между ними было совсем небольшим, и звуки из зверинца легко достигали павильона. Императорский зверинец оставался закрытым почти круглый год, но время от времени, чтобы звери не болели и не впадали в глубокую тоску, искусные укротители открывали клетки, позволяя хищникам выплеснуть немного своей дикой энергии. Особенно сейчас, когда приближался день рождения вдовствующей императрицы Сяо, за состоянием и здоровьем зверей следили с удвоенным вниманием.

- Ваше Величество, прошу вас, пройдемте выше на террасу, оттуда открывается поистине прекрасный вид, – предложила наложница Нин, точно зная, что подобное развлечение понравится вдовствующей императрице Сяо.

Чиновники редко видели подобное проявление расположения. Вдовствующая императрица Сяо ласково похлопала наложницу Нин по тыльной стороне ладони, и та сразу поняла, что гостя полностью довольна всеми приготовлениями.

Рядом с павильоном Любования Луной была возведена высокая терраса, с которой можно было с комфортом любоваться окружающим пейзажем и луной. Поднявшись туда, они как раз застали момент, когда укротители тренировали зверей.

Вдалеке было видно, как дисциплинированные укротители выводят свирепых зверей на тяжелых цепях из клеток, заставляя их медленно пройти по строго намеченному маршруту, прежде чем вернуть обратно в вольеры.

Чиновники принялись наперебой нахваливать увиденное зрелище, и настроение вдовствующей императрицы Сяо становилось всё лучше и лучше. Однако в тот самый миг, когда укротители вывели зверей на самую окраину императорского зверинца, произошло немыслимое: несколько хищников, скованных оковами, внезапно пришли в крайнее возбуждение. Их ярость и физическая мощь оказались настолько сокрушительными, что железные дверцы клеток просто вылетели из петель, а тяжелые цепи с оглушительным звоном лопнули, освобождая хищников!

Все укротители в императорском городе считались лучшими из лучших, они могли подчинить даже самого свирепого тигра, а эти звери были приручены уже очень давно. Подобная полная потеря контроля случилась впервые за многие годы! Укротители, придя в себя от шока, немедленно попытались усмирить зверей, но несколько вышедших из-под контроля диких кошек и тигров вырвались с тропы императорского зверинца и помчались на огромной скорости прямо к павильону Любования Луной!

- Беда!

- Скорее, на помощь!

- Несите дурман, живо!

В одно мгновение спокойствие сменилось неописуемым ужасом, и в толпе вспыхнула настоящая паника. Хищники неслись прямо к павильону Любования Луной, и наложница Нин в полном ужасе застыла на месте, не в силах пошевелиться.

- Охранять императрицу! - закричали стражники. - Охранять любой ценой!

В павильоне Любования Луной находилось множество слуг, готовившихся к празднику, а также патрулировали стражники. Толпа кричала, призывая любой ценой защитить вдовствующую императрицу Сяо. Стража мгновенно окружила её плотным кольцом, а разъяренные звери, свернув с пути, с грохотом ворвались в павильон и принялись крушить всё на своем пути. Слуги

в ужасе разбежались в разные стороны, и в павильоне Любования Луной воцарился полный, неконтролируемый хаос.

Сила диких зверей была абсолютно несопоставима с человеческой. Двое огромных тигров с ревом ворвались внутрь, и угроза немедленного нападения стала пугающе очевидной для всех присутствующих. Люди в панике пытались спастись бегством, вдовствующая императрица Сяо попятилась на несколько шагов, а чиновники побледнели от смертельного страха. К счастью, стража была на месте и немедленно начала разгонять толпу, чтобы создать защитный периметр.

Павильон Любования Луной, который был выбран в качестве места для проведения торжественного банкета, не был выбран случайно. Государственный наставник, опираясь на глубокие знания, тщательно рассчитал, что именно это место обладает благодатной энергией и приносит удачу. После того как выбор пал на него, с границ стали приходить одна за другой радостные вести о победах, а последней и самой главной новостью стало известие о триумфальном возвращении императора. Поэтому вдовствующая императрица Сяо была в прекрасном настроении и приказала подготовить павильон как можно лучше, чтобы с размахом отпраздновать победу императора. И вот, стоило только начать приготовления, как здесь случилось такое страшное происшествие!

Поспешившие на помощь укротители изо всех сил пытались остановить разъяренных зверей, однако те вели себя крайне странно: вместо того чтобы нападать на людей, хищники сбились в одну плотную кучу посреди павильона и, словно замороженные, не желали расходиться. Воспользовавшись этим необъяснимым поведением, укротители проявили решительность и, получив необходимую поддержку от стражи, с помощью сильного дурмана наконец сумели усмирить свирепых хищников.

Вдовствующая императрица Сяо всё еще не могла унять дрожь в теле, вызванную пережитым ужасом. Тигров поспешно увели обратно в зверинец, но поскольку в павильоне находилось множество чиновников и слуг, весть о дерзком нападении разнеслась по всему дворцу мгновенно. Благодаря своевременным и решительным действиям стражи и укротителей никто из присутствующих не пострадал физически, однако в преддверии столь важного праздника нападение зверей было расценено как крайне дурное предзнаменование, сулящее грядущее кровопролитие!

– Что здесь происходит?! – в гневе воскликнула вдовствующая императрица Сяо, и голос её задрожал от негодования.

Прибывшие укротители, осознав всю серьезность ситуации, поспешно опустились на колени, склонив головы:

- Мы не знаем, Ваше Величество! Всё шло своим чередом, всё было хорошо, но вдруг они совершенно вышли из-под контроля!

После случившегося стража провела тщательный и скрупулезный обыск всего павильона Любования Луной, но не обнаружила ничего подозрительного. Поведение зверей, которые с такой яростью неслись прямо к павильону, оставалось необъяснимым: они лишь крушили всё, что попадалось им на пути, но как только люди в панике разбежались, хищники никого не стали преследовать. Стражники и укротители в один голос твердили, что подобное поведение для этих животных крайне странно и неестественно.

Лицо вдовствующей императрицы Сяо помрачнело. Эта пожилая женщина, в чьих глазах всё еще сохранились остатки былой решительности и остроты ума, властно приказала страже начать глубокое расследование дела, заблокировать любое распространение слухов за пределами дворца и немедленно задержать всех слуг, входивших в павильон Любования Луной в тот злополучный день.

- Из какого дворца эти слуги? - осведомилась она, обводя взглядом задержанных.

- Докладываю вдовствующей императрице, это люди из дворца Бесконечной Радости, - ответили слуги павильона, не смея даже поднять глаз от земли.

Во время подготовки к столь значимому празднику посторонним лицам было крайне трудно попасть в павильон; доступ туда имели только строго определенные ответственные лица. А место происшествия находилось как раз в зоне прямой ответственности дворца Бесконечной Радости, которым управляла наложница Нин.

Наложница Нин была напугана до смерти. Павильон Любования Луной доверили именно ей, полагаясь на её безупречную многолетнюю репутацию и исполнительность. Чтобы всё прошло идеально и без единого изъяна, она не доверяла никому, лично контролируя каждую мельчайшую деталь, и даже рядовые слуги могли входить в павильон только при наличии специальных пропусков дворца Бесконечной Радости.

Нападение тигров в павильоне Любования Луной, на первый взгляд, могло показаться лишь досадным инцидентом, касающимся работы императорского зверинца, но тот факт, что звери ворвались именно в павильон в присутствии вдовствующей императрицы, превратил это происшествие в серьезное государственное дело.

Как только над наложницей Нин нависла угроза, её люди из дворца Бесконечной Радости впали в настоящую панику. Большинство из них находились в павильоне во время нападения, и

теперь это сулило им огромные неприятности. Теперь, когда их главная опора и покровительница, наложница Нин, отсутствовала, во дворце Бесконечной Радости воцарился полный хаос.

Евнух Сунъань, который только что приготовил необходимое лекарство и доставил его во дворец, услышал эти тревожные новости. Последние несколько дней он по строгому приказу своего принца часто посещал павильон Любования Луной, но сегодня принц специально велел ему не ходить туда, и именно в этот день там случилось происшествие.

Его ладони мгновенно стали влажными от холодного пота. Сунъань смутно догадывался, что это дело каким-то образом связано с его принцем. Услышав, как перепуганные слуги шепчутся о дурном предзнаменовании, он в панике поспешил в покои своего господина.

Снаружи, в коридорах, было шумно и суетливо, но в покоях принца, напротив, царил гнетущая тишина.

Не успел он переступить порог, как увидел, что его принц впервые за многие дни самостоятельно вышел к дверям.

То, что шестой принц болел уже несколько дней, не было секретом для обитателей дворца Бесконечной Радости, однако наложница Нин строго запретила всем слугам распространяться об этом за пределами их резиденции.

Слуги, находившиеся во внешнем зале, впервые за долгое время увидели принца после затяжной болезни. Он выглядел болезненно и изможденно, лишь на бледных щеках проступал нездоровый, лихорадочный румянец, а его взгляд был отрешенно устремлен куда-то вдаль.

- Что случилось? - тихо спросил Ин Фушэн.

Слуги на мгновение опомнились. Наложницы Нин сейчас не было рядом, но маленький хозяин дворца Бесконечной Радости был здесь, и они должны были обратиться к нему.

Не успели некоторые из них остановить коллег, как один из слуг, не сдержав охватившего его волнения, выпалил:

- Принц, в павильоне Любования Луной случилась беда, наложницу Нин забрали!

Слуги в подробностях, сбивчиво и путано, рассказали о том, что именно произошло в павильоне. Закончив свой рассказ, они посмотрели на шестого принца и увидели, что тот еще сильнее побледнел. Наложница Нин попала в беду, сам принц был серьезно болен, а старшая служанка Бичжу бесследно исчезла. Во дворце Бесконечной Радости фактически не осталось никого, кто мог бы взять управление на себя и защитить их.

Подождав некоторое время в тревожном ожидании, слуги уже не знали, что делать, пока наконец не услышали спокойный голос маленького хозяина:

- Ситуация еще поправима.

Слуги дворца Бесконечной Радости с надеждой посмотрели на шестого принца. Тот, тяжело опираясь на слугу, чтобы просто устоять на ногах, бледными губами произнес:

- Происшествие в павильоне Любования Луной было лишь досадной случайностью, - произнес Ин Фушэн. - Расскажите мне всё по порядку, в мельчайших деталях. Уверены ли вы, что не упустили ничего подозрительного на месте случившегося? Бабушка - человек рассудительный и справедливый, поэтому я сам отправлюсь во дворец Милосердного Спокойствия, чтобы просить за мать.

Шестой принц крайне редко проявлял подобную твердость и решительность, отчего слуги на мгновение замерли в изумлении. Однако, глядя на то, как он, преодолевая изнуряющую болезнь и физическую слабость, стойко стоит перед ними, они словно обрели утраченную опору. В их сердцах вспыхнула надежда, и они немедленно, с удвоенным рвением, принялись исполнять его приказ.

- Было ли в павильоне Любования Луной что-то, что показалось бы вам подозрительным? - негромко спросил Ин Фушэн у стоявшего рядом слуги.

Слуги, которым наложница Нин доверила заботу о шестом принце, с глубоким волнением посмотрели на своего господина. Увидев, что тот, едва держась на ногах от слабости, всё еще так сильно беспокоится о своей матери, они с горечью ответили:

- Принц, это было чистое, непредсказуемое несчастье. Наложница находилась в павильоне именно в тот момент, когда тигры внезапно взбесились и вышли из-под контроля. Никто из нас не знает, почему это произошло.

Ин Фушэн внимательно выслушал их, но больше не стал спрашивать. Он даже не

поинтересовался тем, куда могла исчезнуть Бичжу, а лишь сухо распорядился:

- Вы - верные люди моей матери, и вам лучше всех известно, что на самом деле происходило в павильоне. Другие слуги могли проявить преступную небрежность или что-то скрыть. Вам нужно немедленно и очень тщательно разобраться со всеми закупками для павильона за последние несколько дней. Живо!

Поскольку дело касалось жизни и чести наложницы Нин, для слуг сейчас не было задачи важнее, чем спасти свою покровительницу. Поэтому они, не теряя ни секунды, немедленно бросились исполнять полученный приказ.

Сунъань, охваченный тревогой, нервно стоял поодаль, когда вдруг услышал, как его принц тихо позвал его:

- Сунъань, помоги мне одеться.

Услышав, что принц обращается именно к нему, евнух наконец пришел в себя и встряхнулся.

Когда их взгляды встретились, Сунъань с содроганием заметил, что глаза принца изменились. В них больше не было ни привычной детской печали, ни проблесков радости - лишь холодное, пугающее безразличие человека, который видит всё насквозь и знает истинную суть вещей.

Сунъань осторожно подошел ближе и склонился:

- Принц.

- У меня есть для тебя несколько важных поручений, - произнес Ин Фушэн. - Как только ты их выполнишь, тебе больше не нужно будет следовать за мной.

Сердце Сунъаня болезненно сжалось от внезапного предчувствия:

- Принц, куда же вы собираетесь отправиться в таком состоянии?

Ин Фушэн, бледный как полотно, медленно перевел взгляд на других слуг, которые в спешке исполняли его приказы. Глядя на совершенно никем не охраняемый вход в свои покои, он тонко и горько усмехнулся:

- Мать попала в беду. Как сын, я, естественно, должен отправиться во дворец Милосердного

Спокойствия, чтобы с мольбами просить за неё.

В павильоне Любования Луной случилась настоящая беда, вдовствующая императрица Сяо была в неопишуемой ярости, и по всему императорскому дворцу разлилась гнетущая тревога.

Однако во дворце Милосердного Спокойствия царила обманчивая тишина. Вдовствующая императрица Сяо, величественно восседая на высоком троне, медленно перебирала четки, не сводя строгого, пронзительного взгляда с коленопреклоненной перед ней женщины.

Наложница Нин, бледная как смерть, смиренно стояла на коленях посреди огромного зала.

- Бабушка, прошу вас, не гневайтесь, - раздался спокойный, мелодичный голос. Говоривший был облачен в роскошные парчовые одежды, украшенные изысканными узорами из плывущих облаков.

Наследный принц стоял, заложив руки за спину. Его движения были мягкими, исполненными природного изящества; несмотря на юный возраст, он уже проявлял истинное величие, в чем-то напоминая молодого императора в лучшие годы. Сейчас он находился позади вдовствующей императрицы Сяо. Узнав о происшествии, он первым же делом поспешил во дворец Милосердного Спокойствия, чтобы успокоить вдовствующую императрицу Сяо, а затем незамедлительно приказал страже провести тщательное расследование, в кратчайшие сроки пресекая любые слухи о нападении зверей.

Услышав этот знакомый голос, наложница Нин невольно подняла голову и посмотрела на цветущего здоровьем и силой наследного принца.

Чтобы избежать роковых ошибок, все эти долгие годы она хранила тайну и не говорила ему о его истинном происхождении, молча помогая ему из глубокой тени. Она до смерти боялась, что малейший шум или неосторожное слово вызовут подозрения у окружающих. Даже для того, чтобы просто увидеть своего родного сына, ей приходилось терпеливо ждать особых случаев.

Когда их взгляды на мгновение встретились, юный наследный принц слегка повернул голову, продолжая тихо и вкрадчиво разговаривать с вдовствующей императрицей Сяо.

Возможно, он сказал что-то такое, от чего нахмуренные брови вдовствующей императрицы Сяо немного разгладились, но её гнев всё еще не утих окончательно. Она холодно спросила:

- Наложница Нин, как ты объяснишь произошедшее?

Наложница Нин знала, что её сын добр сердцем и сейчас заступился за неё, и посмотрела на него с глубокой, безмолвной благодарностью. Однако она не смела смотреть на него открыто, опасаясь, что это дело может затронуть императрицу или наследного принца, вызвав тем самым еще большее недовольство вдовствующей императрицы Сяо.

- Наложница не знает, - тихо и покорно ответила она.

Она не смела произнести ни одного лишнего слова, понимая, что в данной ситуации любая оговорка может стать роковой. Подобное происшествие, случившееся прямо накануне великого праздника, было слишком громким, чтобы кто-то из придворных остался в стороне или проявил равнодушие. У императрицы Сюй в последнее время было слишком много государственных и дворцовых дел, поэтому она поручила другим наложницам помогать ей в организации торжеств. Наложница Нин обычно редко принимала активное участие в подобных хлопотах, предпочитая оставаться в тени, но в этот раз, услышав тревожные новости с границ, она сама предложила императрице детальный план подготовки. Та, будучи полностью поглощена молитвами о благополучии страны, с доверием поручила ей все заботы по обустройству павильона Любования Луной.

Всего два дня назад прибыли официальные вести от императора, и то, что было доверено ей вдовствующей императрицей Сяо, наложница Нин с треском провалила.

Если бы речь шла о какой-то мелкой оплошности или незначительном недочёте, она бы с готовностью приняла любое наказание, смирившись с волей старших. Но здесь всё было иначе: речь шла о дурном предзнаменовании, которое могло бросить тень на весь императорский дом. Происшествие оказалось настолько странным и необъяснимым, что оно превзошло все её самые худшие ожидания.

Было очевидно, что её краткий и уклончивый ответ совершенно не удовлетворил вдовствующую императрицу Сяо.

Лицо пожилой женщины помрачнело, а голос стал ледяным:

- Значит, по-твоему, всё это - лишь досадная случайность?

- В павильоне Любования Луной я была предельно осторожна во всём, не допуская ни единой ошибки, - наложница Нин, почувствовав нарастающий гнев вдовствующей императрицы Сяо, окончательно запаниковала. В её голове лихорадочно проносились мысли: она пыталась понять, кто мог так расчетливо подставить её в этот критический момент... Однако, не найдя мгновенного ответа, она решила, что единственный выход сейчас - притвориться полной дурой и с упорством настаивать на том, что всё произошедшее было лишь трагической случайностью.

Вдовствующая императрица Сяо недовольно нахмурилась, собираясь что-то ответить. Наследный принц, заметив это, мягко и успокаивающе похлопал бабушку по плечу, стараясь сгладить острые углы, и произнес:

- Наложница Нин.

Наследный принц продолжил своим ровным, обманчиво мягким голосом:

- За подготовку павильона Любования Луной отвечал исключительно дворец Бесконечной Радости, и находились там только ваши люди. Почему же звери не побежали в другое место, а направились именно туда, словно ведомые чьей-то волей? Как вы это объясните?

Наложнице Нин было нечего ответить. Видя, как её собственный родной сын хладнокровно допрашивает её перед лицом вдовствующей императрицы, она почувствовала острую, почти физическую боль в сердце.

Она продолжала сбивчиво твердить, что ничего не знает и не понимает причин случившегося, и в глубине её души, за маской покорности, начала медленно закипать обида. Подняв глаза, она посмотрела на другую женщину, которая с невозмутимым видом сидела рядом с вдовствующей императрицей Сяо.

Женщина на высоком троне хранила молчание, и от её изысканных одежд исходил тонкий, умиротворяющий аромат сандала. Она разительно отличалась от всех присутствующих в зале: её взгляд был полон сострадания, подобно глазам бодхисаттвы, а между бровей красовалась благородная родинка Гуаньинь. Она сидела, спокойно сложив руки, и по сравнению с её величественным спокойствием все остальные наложницы казались лишь серой пылью. Это была самая любимая женщина императора, истинная хозяйка гарема. Благодаря своей редкой красоте и мудрости она родила сына, который был настолько талантлив, что даже решительный и суровый император назначил его своим наследником. Даже когда она молчала, все в зале затаив дыхание ждали её мнения, и даже властная вдовствующая императрица Сяо очень любила её и ценила её совет.

Наложница Нин с трудом подавила вспыхнувшую обиду. Если бы на её месте сейчас оказалась эта женщина, разве пришлось бы ей стоять здесь на коленях и униженно оправдываться? Нет,

нашлись бы сотни людей, которые без раздумий пошли бы за неё в огонь и в воду, чтобы оправдать любое её действие.

К сожалению, реальность была иной. Семья Нин по своему влиянию и статусу не могла даже в отдалении сравниться с семьей Сюй, а пристрастие императора к супруге было очевидным для всех. Чего бы наложница Нин ни желала, ей всегда приходилось добиваться этого всеми правдами и неправдами, прокладывая путь через интриги и терпеливо снося любые унижения.

По времени Бичжу уже должна была передать срочную весть семье Нин.

Семья Нин в последние годы пользовалась большим доверием императора и имела значительный вес при дворе. Как только отец и брат получают известие о случившемся, они непременно найдут подходящих козлов отпущения, и всё дело будет улажено в их пользу.

Размышляя о том, как потянуть время до прибытия помощи, она вдруг услышала поспешные, тяжелые шаги, приближающиеся к залу.

- Вдовствующая императрица, прибыл шестой принц, - торжественно доложил слуга.

Наложница Нин вздрогнула, едва сумев сохранить на лице маску беспристрастности. Кто прибыл?!

Не прошло и много времени с тех пор, как наложницу Нин привели во дворец Милосердного Спокойствия, как на пороге появился больной шестой принц.

Все присутствующие в зале мгновенно всё поняли: шестой принц, преодолевая недуг, пришел, чтобы просить за наложницу Нин.

Вдовствующая императрица Сяо слегка нахмурилась, прекрасно догадываясь, с какой целью он явился, но всё же позволила:

- Пусть войдет.

Как только он переступил порог зала, все присутствующие почувствовали тяжелый,

пронзительный запах лекарственных трав. Люди невольно обернулись и увидели перед собой щуплую, хрупкую фигуру. Шестой принц был одет в слишком тонкие для нынешней погоды одежды, кожа его была пугающе бледной, и лишь на щеках проступал нездоровый, лихорадочный румянец. Он пришел в такой спешке, что ничего не взял с собой, и даже воротник его одеяния не был застегнут – было совершенно очевидно, что он узнал о беде наложницы Нин и поспешил сюда, несмотря на свою тяжелую болезнь.

Войдя в зал, он медленно опустился на колени и совершил глубокий поклон, безукоризненно соблюдая все правила дворцового приличия.

Чувствуя на себе десятки оценивающих и сочувствующих взглядов, Ин Фушэн спокойно поднял голову. Взглянув на тех, кто восседал на высоких местах, он увидел знакомые лица, но в его глазах эти люди и молодые придворные казались теперь совершенно другими, не теми, кем были когда-то. Его взгляд в последнюю очередь остановился на женщине.

Императрица Сюй сидела идеально прямо, и отблески стеклянных ламп за её спиной создавали глубокие тени на её лице, делая черты более выразительными, а глаза – спокойными и нежными. Из-за постоянного курения благовоний от неё веяло едва уловимым холодом и абсолютной, почти божественной невозмутимостью.

Только вот взгляд, который она бросила на него, был для него совершенно чужим.